

М.В. Каплун

К ВОПРОСУ О ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОКАХ ПЕРВЫХ РУССКИХ КОМЕДИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00014) в ИМЛИ РАН.

Рассматриваются западноевропейские истоки первых русских комедий. Материалом анализа являются статейные списки Посольского приказа второй половины XVII в. из Италии, Испании и Франции. Документальные описания западных спектаклей дают возможность говорить о театральной традиции Западной Европы на русской сцене последней трети XVII в. Влияние западноевропейской драмы на формирование ранних русских комедий прослеживается на уровне поэтики, театрально-декорационного искусства и придворных церемониальных форм.

Ключевые слова: Посольский приказ; статейные списки; комедия; первый русский театр; западноевропейская драма; придворный театр; Италия; Испания; Франция; XVII в.

В 1672 г. по указу царя Алексея Михайловича на Руси появился русский придворный театр. Пьесы на библейские и античные сюжеты стали первыми комедиями, поставленными при русском дворе и вобравшими в себя черты драматической традиции Западной Европы. В этом контексте особого внимания заслуживает история появления и формирования комедии на русской сцене, тесно связанная с деятельностью Посольского приказа второй половины XVII в.

Прежде чем рассматривать особенности ранней русской придворной комедии, стоит обратить внимание на то, что отношение русского государя к театральным забавам претерпело значительные изменения от полного неприятия к официальному признанию. В 1648 г. на Руси стал действовать указ об ограничении любых разыгрываемых зрелищ, когда царь Алексей Михайлович, усмотревший в уличных позорищах угрозу православным ценностям, разослал по всем городам грамоту, предписывающую «в домах, на улицах и в полях песен не петь, в хороводы не играть, загадок не загадывать, “небылых” сказок не сказывать, на святках в бесовское сонмище не сходиться, скоморохам не быть <...> ослушников наказывать строго, до ссылки в дальние города» [1. С. 9–10]. Но в 1660 г. ситуация начинает меняться, о чем свидетельствует поручение Алексея Михайловича «иноземцу Ивану Гебдону», которому вменялось в обязанность «призвать в Московское государство из Немецких земель¹... мастеров комедию делать» [2. С. 46–49]². Это один из первых документов, в котором театральное действие получает обозначение *комедия*. До этого любое представление на Руси именовалось *зрелищем*, *позорищем* или *игрищем*, т.е. имело неодобрительное значение как выставление на всеобщий позор (обозрение)³.

Неожиданное, на первый взгляд, обращение Алексея Михайловича на Запад в поисках «комедийных мастеров» имело под собой реальные культурно-исторические основания, связанные с расцветом русской дипломатической миссии на Западе. Ко второй половине XVII в. и на Западе, и на Руси достаточно много знали друг о друге, о чем свидетельствует хорошая осведомленность обеих сторон о дипломатическом церемониале тех лет. В частности, речь идет о

придворных «забавах» западноевропейских королей, неизменной частью которых был театр. В 1659 г. из Москвы во Флоренцию было направлено специальное посольство, возглавляемое наместником Боровским Василием Богдановичем Лихачевым и дьяком И. Фоминым, для установления дипломатических и торговых сношений с Великим герцогством Тосканским и с поручением от царя Алексея Михайловича поблагодарить «флорентинского дука Фердинандуса» за гостеприимный прием Чемоданова и Посникова. Считается, что это была повторная попытка укрепления русско-итальянских связей после неудачного посольства Ивана Ивановича Чемоданова и Алексея Посникова к дожу Венеции в 1656–1657 гг. [4. С. 95–96; 5].

Статьейный список Василия Лихачева примечателен тем, что помимо каждодневных описаний путешествия во Флоренцию и собственно посольских дел в нем содержится подробный обзор театральных представлений, принятых при итальянском дворе, более того, «театральный очерк» выделен в отдельную главу под названием «О комидиях» [6]⁴. Из описаний представлений видно, что русские послы, видимо, не понимая итальянского, были сосредоточены исключительно на внешних эффектах спектакля, декорациях и бутафории, а сама пьеса, скорее всего, основывалась на мифологическом сюжете, о чем можно судить по началу описания спектакля: *Князь приказал играть: объявились палаты, и быв палата и вниз уйдет, и того было шесть перемен; да в тех же палатах объявилось море колеблемо волнами, а в море рыбы, а на рыбах люди ездят; а в верху палаты небо, а на облаках сидят люди: и почали облака и с людьми на низ опускаться, подхватя с земли человека под руки, опять в верхе же пошли; а те люди, которые сидели на рыбах, туда же поднялись в верх, за теми на небо. Да спускался с неба же на облаке седе человек в корете, да против его в другой корете прекрасная девица, а аргамачки под коретами как быть живы, ногами подрагивают; а Князь сказал, что одно солнце, а другое месяц* [6; 7. С. 282].

Из приведенного отрывка хорошо видно, что русские послы стали свидетелями особенностей театрально-декорационного искусства тех лет, в котором применялась доступная на тот момент театральная

машинерия и бутафория, включая богато оформленные итальянские перспективные декорации, позволяющие быструю смену («перемену») действия. Отметим также, что это первое подробное упоминание в статейных списках западных комедий, из чего можно сделать предположение, что В.Б. Лихачеву, помимо налаживания дипломатических связей, было поручено как можно подробнее ознакомиться с театральным делом в Италии. На это косвенно указывает тот факт, что в предыдущих и последующих статейных списках информация о западных придворных спектаклях практически отсутствует, а о присутствии на подобных представлениях русских послов можно узнать из документов принимающей стороны, что говорит о том, что перед русской дипломатической миссией задачи дать подробное описание западных спектаклей ни до, ни после 1659 г. не стояло.

Исходя из статейного списка В.Б. Лихачева, можно сделать выводы о том, что русские послы не просто слышали о западных придворных зрелищах, но и имели возможность наблюдать разыгрываемые представления во время официальных аудиенций. В 1667–1668 гг. русское посольство во главе с русским дипломатом и военачальником Петром Ивановичем Потемкиным (1617–1700) отправляется в габсбургскую Испанию и Францию. Цель данного посольства состояла в передаче испанскому и французскому двору известия о заключении мирного договора между Россией и Речью Посполитой с выражением надежды на укрепление союза христианских государств против Османской империи, а также по торговым причинам [8. С. 21–69; 9; 10]. Известно, что в Испании П.И. Потемкина принимали в королевской резиденции Мадридском Алькасар (Real Alcázar de Madrid), в котором помимо придворных приемов игрались спектакли [9]. Судя по описаниям, русское посольство было удостоено аудиенции в Салоне зеркал (Salón de los Espejos; Salón Nuevo). Затем посольство «пошли смотреть Королевских палат и саду» и, скорее всего, было приглашено в Салон Комедий (Salón de Comedias; Salón Dorado), который иногда заменял официальный королевский придворный театр «Буэн Ретиро» (Buen Retiro)⁵. В Салоне комедий часто разыгрывались театральные и танцевальные постановки для зарубежных делегаций. Во Франции П.И. Потемкин был удостоен дипломатического приема, частью которого являлись два придворных спектакля. Речь идет об «Ударах судьбы» Жана Демаре и «Амфитрионе» Мольера.

16 сентября после возвращения из Версаля и Сен-Клу П.И. Потемкин отправился во дворец французских королей Тюильри, где для посла, его сына, дьяка и всей свиты труппа придворного драматурга и поэта Жана Демаре представляла комедию «Удары судьбы». А 18 сентября в Тюильри труппа Мольера разыграла перед русским посольством «Амфитриона». Судя по впечатлениям от спектаклей, французские комедии «с превращениями и танцами» весьма понравились послу и его сыну, о чем свидетельствует запись в дневнике кавалерийского полковника и придворного дворянина господина Като (Catheux) о московитах, прибывших во Францию в 1668 г. [11; 12. С. 80].

Като отмечает, что представление Демаре «чрезвычайно забавляло всех, и Потемкин спросил вина, которое было подано». Спектакль Мольера также был принят благосклонно и «весьма понравился послу и его сыну», которые после представления «не ели, а пили и благодарили актеров» [11]. Добавим к этому, что показанные русскому посольству спектакли в полной мере соответствовали придворному церемониалу тех лет и отражали события, разыгрываемые при дворе. Например, в «Амфитрионе» на сюжет из древнегреческой мифологии угадывалась история тайной связи короля Людовика XIV и маркизы де Монтеспан. Подобные отсылки к реальным историческим лицам можно обнаружить в одной из первых русских пьес «Артаксерксово действо» (1672 г.). На Руси история кроткой Есфири могла соотноситься с женитьбой царя Алексея Михайловича на Наталье Кирилловне Нарышкиной. Образ Мардохея, скорее всего, ассоциировался с воспитателем Нарышкиной, Артамоном Сергеевичем Матвеевым, который занял при дворе и в государственном управлении главенствующее положение, сменив ставшего неугодным царю А.Л. Ордина-Нащокина (т.е. Амана).

4 июня 1672 г., т.е. через четыре года после приезда П.И. Потемкина в Московию, на Руси появляется официальный документ об учреждении театра, который предписывал «иноземцу Ягану Готфриду учинить *комидию*, а на *комидии* действовать из библии книгу Есфирь, а для того действа устроить хоромину вновь, а на строение той хоромины и что на нее надобно покупать из указа володимирской чети. И по тому великого государя указу *комедийная хоромина* построена в селе Преображенском со всем нарядом, что в тое хоромину надобно» [13. С. 8].

Здесь стоит оговориться, что, исходя из новейших исследований, первое представление на Руси состоялось гораздо раньше официального указа и относилось к февралю 1672 г., ознаменовав начало русского театра, которое позже было закреплено документально. Речь идет о постановке балета «Орфей», о чем свидетельствуют заметка в немецкой газете «Nordischer Mercurius» («Северный Меркурий») за март 1672 г. и дипломатические донесения из Москвы от февраля 1672 г. [14. С. 32–81]. Появление на русской сцене именно балета как первого пробного спектакля вполне соответствовало привезенным из Италии и Франции впечатлениям русского посольства от комедий, сопровождавшихся танцами и балетом. Из дошедших до нас описаний шведского автора (предположительно Адольфа Эбершильда) отчетливо видно, что ко времени постановки «Орфея» и до строительства Комедийной хоромины на Руси не только имели представление о перспективных декорациях, именуемых «воплощенной перспективой», но и использовали их в ранней постановке.

Приведем отрывок из описания февральского «Орфея»: «Начался показ этого самого балета с представления воплощенной перспективы, в которой восседавший на кресле сын врача в роскошнейших одеждах узрел вдруг Меркурия, крыльями на голове и на ногах, причем тот стоял перед горой, замечательно сооруженной из ветвей, и из-за нее взмыл

вперед ярко освещенный, алого цвета двуглавый орел. Вслед за этим тут же показались две пирамидальные горы, это было чудесное зрелище» [14. С. 63–64]. Возможно, выбор мифологического сюжета и акцент на внешней составляющей спектакля были продиктованы желанием создателей спектакля соответствовать «итальянскому образцу», исходя из донесений посольства 1659 г.

Вернемся к указу от 4 июня, из которого видно, что Алексей Михайлович продолжает именовать будущие придворные представления комедиями, как и в документе 1660 г., т.е. уподобляет их развлекательному действию. В данном случае понятие «делать комедию» означает давать театральные представления, что больше соответствует обозначению действия или состояния, чем жанровому определению. На комедию как форму действия указывает предисловие к «Темир-Аксакову действию», в котором содержатся размышления, ради чего представляется комедия: «Ваше царское величество милостию своею изволите от нас подданных и покорных младенцов послушать про все действия сей комидии, как вначале благочестие служило, а после и печальное время наступило, занеже комедия человека увеселити может и всю кручину человеческую в радость превратить <...> И для того камедия нарицаецца мастерством, потому что она не токмо живых персон в речении и ризах показывати, но многие потешные и разумительные дела, паче действия приводит, чтоб всего злодейства отстать и ко всему благому приставать» [15. С. 59]. О развлекательном предназначении русского театра говорит и название первого театрального здания на Руси *Комедийная хоромина*. Причем хоромина в определении тех лет имела значение «дом, жилое строение», но с шутивым оттенком [3. С. 1386].

Здесь стоит отметить, что ранние русские пьесы были написаны на библейские сюжеты, которые сами по себе не всегда имели развлекательный характер. С одной стороны, подобная концепция комедии не вполне отвечала европейскому пониманию жанра (например, теории испанской комедии), с другой стороны, такая ограниченная трактовка комедии, как любого представления в целом, могла быть связана с отсутствием необходимости жанрового деления русских придворных драм, которые современниками воспринимались исключительно как царская потеха. Как видно из статейного списка В. Лихачева, в котором западные спектакли впервые в посольских документах начали именоваться «комидиями», придворные представления воспринимались русской стороной как обычные зрелища, не нуждающиеся в жанровом разделении.

О большом влиянии дипломатических миссий на зарождение ранней русской драматургии указывает тот факт, что первые русские пьесы создавались под пристальным оком деятелей Посольского приказа и Немецкой слободы в Москве. Таким подвижником у истоков русского театра оказался государственный деятель, влиятельный боярин, приближенный царя и один из первых «западников» Артамон Сергеевич Матвеев (1625–1682), который с 1671 по 1676 г. возглавлял Посольский приказ [4. С. 84]. Именно этот

период характеризуется вторым витком укрепления дипломатических связей с Западной Европой, связанных с посольством московского дворянина, думного дьяка Андрея Андреевича Виниуса (1641–1717) для создания союза против турецкого султана [4. С. 122–123; 16. С. 353]. Посольство в Англию, Францию и Испанию, предпринятое в 1672–1674 гг., по хронологии совпало с началом театральной жизни в Москве. Известно, что во время пребывания русской дипломатической миссии в Испании при дворе играли пьесу Педро Кальдерона де ла Барки «Жизнь есть сон», которая активно исполнялась при дворе Карла II начиная с 5 февраля 1673 г. вплоть до ноября 1684 г. [17. Р. 85].

Во время посольства А.А. Виниуса на Руси появляется первое театральное здание, устройство которого стало возможно благодаря усилиям А.С. Матвеева и его сподвижников⁶. По воспоминаниям современников, к моменту открытия (октябрь 1672 г.) театральная хоромина в селе Преображенском представляла собой не слишком большое помещение с хорошо продуманной театральной бутафорией, включая перспективные декорации или «рамы перспективного письма», увиденные русскими послами на Западе, устройством которых занимался голландский живописец Петер Энгельс (Инглис), в русских документах именовавшийся «мастером перспективного дела» [18. С. 34]. Существует предположение, что в последнем явлении (сени) «Жалобной комедии об Адаме и Еве», где происходило так называемое райское прение за судьбу первых согрешивших людей, сцена, скорее всего, имела верхнюю площадку, изображавшую «небо», откуда к Адаму и Еве сходили ангелы и стоял трон «верховного судии», что напоминает «небесные» описания флорентийского спектакля 1659 г. [19. С. 16]. В этом ключе можно сделать предположение, что настойчивое желание Алексея Михайловича завести у себя театр в 1670-х гг. и активная подготовка театрального здания именно в разгар русских дипломатических миссий могли быть связаны с необходимостью в дальнейшем «развлекать» западных послов придворными спектаклями, без которых не обходились дипломатические церемонии в Западной Европе⁷.

Поскольку любое представление, исполнявшееся при европейском дворе, являлось частью придворного церемониала тех лет, то каждый спектакль сопровождался неизменным поклоном государю или влиятельному придворному. Что касается раннего русского придворного театра, то обращение к царю Алексею Михайловичу всегда располагалось в начале представления и имело почтительный, если не благоговейный, характер. Об этом свидетельствуют прологи всех дошедших до нас пьес последней трети XVII в. В прологе «Артаксерксова действия», «Иудифи», «Малой прохладной комедии об Иосифе» И.Г. Грегори можно найти характеристику царя, владельца многих земель (стран) [15. С. 93; 19. С. 103, 351]. В предисловии «Темир-Аксакова действия» предположительно Ю.М. Гивнера и «Жалобной комедии об Адаме и Еве» И.Г. Грегори присутствуют придворные формулировки восхваления действующего монарха с просьбой о снисхождении и милости к показываемому действию

[15. С. 59, 116]. Помимо прямых обращений к царю в первых русских пьесах можно обнаружить и символические (иногда аллегорические) характеристики действующего монарха (например, символику солнца) [20]. Подобные формулировки являлись частью придворного церемониала второй половины XVII в. и содержались во многих произведениях, в которых упоминался Алексей Михайлович. Особое место в этом ряду занимают дипломатические документы между Россией и западными странами тех лет, в которых можно найти стихотворения, посвященные царю Алексею Михайловичу. Например, автор первых русских пьес, пастор лютеранской кирхи Немецкой слободы в Москве Иоганн Готфрид Грегори в 1667 г. участвовал в русском посольстве в Германию с рядом поручений от русского государя [4. С. 199–200]. О дипломатической миссии И.Г. Грегори свидетельствует дошедшее до нас стихотворение пастора о Руси, написанное в Штутгарте, где присутствуют хва-

лебные характеристики Алексея Михайловича, впоследствии получившие свое развитие в прологах первых русских комедий [21].

Первый русский театр создавался в эпоху царствования Алексея Михайловича в период установления дипломатических связей с западноевропейскими государствами усилиями деятелей Посольского приказа, этот театр учинивших. Фактически Посольский приказ стал центром зарождения театральных представлений на Руси, и не последнюю роль в этом сыграла русская дипломатическая миссия, благодаря деятельности которой на Русь стали проникать описания придворных «забав» западноевропейских государей, включая театр. Рассмотрение ранних русских придворных комедий в контексте статейных списков русского посольства тех лет позволяет выявить закономерности в формировании и развитии придворного театра на Руси, зародившегося в последней трети XVII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Под «немецкими землями» следует понимать зарубежные страны в целом, поскольку «немцами» в то время называли любых иностранцев, не знавших русского языка, т.е. «говорящих неясно, непонятно» [3. С. 486].
- ² Речь идет о документальной черновой «рописи» 1660 г., найденной И. Я. Гурляндом, занимавшимся историей Приказа тайных дел. «Роспись» содержит собственноручные поправки и вставки царя Алексея Михайловича.
- ³ Позорище – зрелище, представление, сборище, собрание [3. С. 1090]. Игрище – забава, зрелище, место игры, зрелища [3. С. 1021].
- ⁴ В списке В.Б. Лихачева находим указание на то, что русское посольство было свидетелем целых трех представлений: «А комидий было при нас во Флоренске три игры разных» [6].
- ⁵ В данном случае это всего лишь предположение, поскольку прямых свидетельств о том, что русское посольство при испанском дворе смотрело представления, не сохранилось.
- ⁶ Под сподвижниками подразумеваются деятели Немецкой слободы: пастор лютеранской кирхи в Москве Иоганн Готфрид Грегори, переводчик Посольского приказа Юрий Михайлович Гивнер, придворный врач Лаврентий Рингубер (старший).
- ⁷ Несмотря на настойчивое желание русского царя видеть у себя при дворе западных послов и заверения в скором посольстве в Московию со стороны европейских королей, ответного посольства во время царствования Алексея Михайловича так и не последовало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич Л.Я. История русского театрального быта: от середины XVII до начала XIX века. 2-е изд. М. : URSS, 2012. 302 с.
2. Гурлянд И. Иван Гебдон. Комиссариус и резидент (материалы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль, 1903. С. 46–49.
3. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1890–1912. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html> (дата обращения: 23.09.2019).
4. Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб. : Нестор-История, 2017. 368 с.
5. Статьиной список Посольства Стольника и Наместника Переславского, Ивана Ивановича Чемоданова, в Венецию, в 1716 (1656) годе // Древняя российская вивлиофика, Ч. IV. М. 1788. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/DRV_IV/4/text1.htm (дата обращения: 23.09.2019).
6. Статьиной список Посольства Дворянина и Боровского Наместника, Василья Лихачева, во Флоренцию, в 1717 (1659) годе // Древняя российская вивлиофика, Часть IV. М. 1788. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/DRV_IV/5/text1.htm (дата обращения: 23.09.2019).
7. Казакова Н.А. Статьиные списки русских послов в Италию как памятники литературы путешествий (середина XVII в.) // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 268–288.
8. Посольство П.И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 годах: Документы и материалы / отв. ред. В.А. Ведюшкин. М. : Индрик, 2018. 424 с.
9. Статьиной список Посольства Стольника и Наместника Боровского Петра Ивановича Потемкина в Испанию в 1715 (1667) годе // Древняя российская вивлиофика, Часть IV. М. 1788. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/DRV_IV/6/text1.htm (дата обращения: 05.09.2019).
10. Статьиной список Посольства Стольника и Наместника Боровского, Петра Ивановича Потемкина, во Францию, в 1715 (1667) годе // Древняя российская вивлиофика, Часть IV. М. 1788 URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/DRV_IV/7/text2.htm (дата обращения: 20.09.2019).
11. Полуденский М. Русское посольство при дворе Людовика XIV // Русский вестник. 1863. № 10. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVII/1660–1680/Kate/text.htm> (дата обращения: 20.09.2019).
12. Володина Т.В. Русский человек в Западной Европе (по материалам «Статейного списка» П.И. Потемкина и «Журнала» Като) // Вестник Новгородского государственного университета. 2003. № 24. С. 75–81.
13. Богоявленский С.К. Московский театр при царях Алексее и Петре. М. : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1914. XXII, 192 с.
14. Дженсен К., Майер И. Придворный театр в России XVII века. Новые источники. М. : Индрик, 2016. 200 с.
15. Ранняя русская драматургия XVII – первая половина XVIII в. : в 5 т. М. : Наука, 1972. Т. 2: Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. 367 с.
16. Казакова Н.А. Виниус А.А. и статейный список его посольства в Англию, Францию и Испанию в 1672–1674 гг. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 161–178.
17. Vega Garcia-Luengos G. Sobre la publicacion impresa de fiestas teatrales en la corte de Felipe IV y Carlos II: modelos y funciones // Teatro y poder en la época de Carlos II. Fiestas en torno a reyes y virreyes / Judith Farré Vidal, ed. Navarra: Iberamericana Vervuert, 2007. P. 69–101.

18. Варнеке Б.В. История русского театра. Казань : Типо-литография Императорского университета, 1908. Часть первая : XVII–XVIII век. 367 с.
19. Ранняя русская драматургия XVII – первая половина XVIII в. : в 5 т. М. : Наука, 1972. Т. 1. Первые пьесы русского театра. 508 с.
20. Каплун М.В. Символика солнца в пьесах Иоганна Готфрида Грегори // Вестник славянских культур. М. : Государственная академия славянской культуры, 2018. Т. 47. С. 169–177.
21. Каплун М.В. Об одном стихотворении Иоганна Готфрида Грегори // Studia Litterarum. М. : ИМЛИ РАН, 2017. Т. 2, № 4. С. 170–181.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 29 ноября 2019 г.

On the West European Sources of the First Russian Comedies (Based on the Materials of the Ambassadorial Order of the Second Half of the 17th Century)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 451, 28–33.

DOI: 10.17223/15617793/451/4

Marianna V. Kaplun, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: tangosha86@mail.ru

Keywords: Ambassadorial Order; ambassadorial lists; comedy; first Russian theater; Western European drama; court theater; Italy; Spain; France; 17th century.

The work was completed at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with the support of the Russian Science Foundation, Project No. 19-78-00014.

The aim of the article is to consider the origins of the first Russian comedies on the basis of ambassadorial lists of the Ambassadorial Order of the second half of the 17th century. The first attempts of Tsar Alexei Mikhailovich to start a theatre in Russia date back to 1660. The year before, in 1659, the Russian mission headed by V.B. Likhachev brought an ambassadorial list containing, in addition to diplomatic affairs, a chapter on performances seen in Italy, called *comedies (komidii)*. From that moment on, any performances were called comedies in all official Russian documents, not *igrishcha* (games) or *pozorishcha* (shows with a shameful shade) as it was customary earlier, and referred to any performance regardless of the genre division. In 1667–1668, the Russian mission in Spain and France headed by P.I. Potemkin received an audience in the Tuileries Palace, where the Russian diplomats saw French comedies (Desmarests' *Blows of Fate* and Moliere's *Amphitryon*). In June 1672, i.e., in the midst of another diplomatic mission headed by A.A. Vinus, the decree of Tsar Alexei Mikhailovich on the establishment of the first Russian theatre was issued. Nevertheless, according to new studies, the first performance in Russia was the ballet *Orpheus*, staged in February 1672 and incorporating the features of a Western European staging tradition (for example, features of the use of perspective scenery), including the one known from the ambassadorial reports. Since then, the Ambassadorial Order, run by the boyar Artamon Matveyev and his associates, activists of the German Quarter in Moscow, the pastor of the Lutheran church in Moscow Johann Gottfried Gregory, the translator of the Ambassadorial Order Yuri Givner, the court's chief physician Laurent Ringuber Snr, becomes the main institution symbolizing the beginning of theatrical life in Russia. Thus, the first Russian theatre was created during the reign of Alexei Mikhailovich, when diplomatic relations were being established with Western European states, through the efforts of the members of the Ambassadorial Order. In fact, the Ambassadorial Order became the centre of theatrical performances in Russia, and the Russian diplomatic mission played an important role in this regard: descriptions of "amusements" at the courts of Western European sovereigns, including the theatre, began to appear in Russia. The analysis of early Russian court comedies in the context of the ambassadorial lists of Russian missions of those years reveals patterns in the formation and development of the court theatre in Russia, which emerged in the last third of the 17th century.

REFERENCES

1. Gurevich, L.Ya. (2012) *Istoriya russkogo teatral'nogo byta: ot serediny XVII do nachala XIX veka* [The History of Russian Theater Life: From the Middle of the 17th to the Beginning of the 19th Century]. 2nd ed. Moscow: URSS.
2. Gurlyand, I. (1903) *Ivan Gebdon. Komissarius i rezident (materialy po istorii administratsii Moskovskogo gosudarstva vtoroy poloviny XVII veka)* [Ivan Gebdon. Commissar and Resident (Materials on the History of the Administration of the Moscow State in the Second Half of the 17th Century)]. Yaroslavl: [s.n.]. pp. 46–49.
3. Sreznevskiy, I.I. (1890–1912) *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language by Written Monuments]. [Online] Available from: <http://oldrusdict.ru/dict.html>. (Accessed: 23.09.2019).
4. Belyakov, A.V. (2017) *Sluzhashchie Posol'skogo prikaza 1645–1682 gg.* [Employees of the Ambassadorial Order 1645–1682]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
5. Novikov, N.I. (1788) *Stateynoy spisok Posol'stva Stol'nika i Namestnika Pereslavl'skogo, Ivana Ivanovicha Chemodanova, v Venetsiyu, v 7164 (1656) gode* [The Ambassadorial List of the Mission of Ivan Chemodanov, the Stolnik and Viceroy of Pereslavl'skoe, to Venice, Year 7164 (1656)]. [Online] Available from: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/DRV_IV/4/text1.htm. (Accessed: 23.09.2019).
6. Novikov, N.I. (1788) *Stateynoy spisok Posol'stva Dvoryanina i Borovskogo Namestnika, Vasil'ya Likhacheva, vo Florentsiyu, v 7167 (1659) gode* [The Ambassadorial List of the Mission of Vasily Likhachev, a Nobleman and Viceroy of Borovskoe, to Florence, Year 7167 (1659)]. [Online] Available from: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/DRV_IV/5/text1.htm. (Accessed: 23.09.2019).
7. Kazakova, N.A. (1988) *Stateynye spiski russkikh poslov v Italiyu kak pamyatniki literatury puteshestviy (seredina XVII v.)* [Ambassadorial Lists of Russian Ambassadors to Italy as Monuments of Travel Literature (Mid-17th Century)]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 41. Leningrad: Nauka. pp. 268–288.
8. Vedyushkin, V.A. (ed.) (2018) *Posol'stvo P.I. Potemkina v Ispaniyu v 1667–1668 godakh: Dokumenty i materialy* [The Mission of P.I. Potemkin to Spain in 1667–1668: Documents and Materials]. Moscow: Indrik.
9. Novikov, N.I. (1788) *Stateynoy spisok Posol'stva Stol'nika i Namestnika Borovskogo Petra Ivanovicha Potemkina v Ispaniyu v 7175 (1667) gode* [The Ambassadorial List of the Mission of Petr Potemkin, Stolnik and Viceroy of Borovskoe, to Spain, Year 7175 (1667)]. [Online] Available from: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/DRV_IV/6/text1.htm. (Accessed: 05.09.2019).
10. Novikov, N.I. (1788) *Stateynoy spisok Posol'stva Stol'nika i Namestnika Borovskogo, Petra Ivanovicha Potemkina, vo Frantsiyu, v 7175 (1667) gode* [The Ambassadorial List of the Mission of Petr Potemkin, Stolnik and Viceroy of Borovskoe, to France, Year 7175 (1667)]. [Online] Available from: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/DRV_IV/7/text2.htm. (Accessed: 20.09.2019).
11. Poludenskiy, M. (1863) *Russkoe posol'stvo pri dvore Ludovika XIV* [Russian Mission at the Court of Louis XIV]. *Russkiy vestnik*. 10. [Online] Available from: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVII/1660–1680/Kate/text.htm>. (Accessed: 20.09.2019).

12. Volodina, T.V. (2003) Russkiy chelovek v Zapadnoy Evrope (po materialam "Stateynogo spiska" P.I. Potemkina i "Zhurnala" Kato) [Russian Man in Western Europe (Based on the Materials of the "Ambassadorial List" of P.I. Potemkin and Catheux's "Journal")]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik NovSU*. 24. pp. 75–81.
13. Bogoyavlenskiy, S.K. (1914) *Moskovskiy teatr pri tsaryakh Aleksee i Petre* [Moscow Theater Under Tsars Alexei and Peter]. Moscow: O-vo istorii i drevnostey ros. pri Mosk. un-te.
14. Jensen, C. & Maier, I. (2016) *Pridvornyy teatr v Rossii XVII veka. Nove istochniki* [The Russian Court Theater in the Late 17th Century and its Context in Trans-national Information Exchange]. Translated from English. Moscow: Indrik.
15. Derzhavina, O.A. (ed.) (1972) *Rannyya russkaya dramaturgiya XVII – pervaya polovina XVIII v.: v 5 t.* [Early Russian Drama of the 17th – First Half of the 18th Centuries: In 5 Vols]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
16. Kazakova, N.A. (1985) Vinius A.A. i stateynny spisok ego posol'stva v Angliyu, Frantsiyu i Ispaniyu v 1672–1674 gg. [A.A. Vinius and the Ambassadorial List of His Mission in England, France and Spain in 1672–1674]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 39. Leningrad: Nauka. pp. 161–178.
17. Vega Garcia-Luengos, G. (2007) Sobre la publicacion impresa de fiestas teatrales en la corte de Felipe IV y Carlos II: modelos y funciones. In: Farré Vidal, J. (ed.) *Teatro y poder en la época de Carlos II. Fiestas en torno a reyes y virreyes*. Navarra: Iberamericana Vervuert. pp. 69–101.
18. Varneke, B.V. (1908) *Istoriya russkogo teatra* [History of Russian Theater]. Pt. 1. Kazan: Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta.
19. Robinson, A.N. (ed.) (1972) *Rannyya russkaya dramaturgiya XVII – pervaya polovina XVIII v.: v 5 t.* [Early Russian Drama of the 17th – First Half of the 18th Centuries: In 5 Vols]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
20. Kaplun, M.V. (2018) The Symbolism of the Sun in Johann Gottfried Gregory's Plays. *Vestnik slavyanskikh kul'tur – Bulletin of Slavic Cultures*. 47. pp. 169–177. (In Russian).
21. Kaplun, M.V. (2017) On a Poem by Johann Gottfried Gregory. *Studia Litterarum*. 2(4). pp. 170–181. (In Russian).

Received: 29 November 2019